

Дата поступления рукописи в редакцию: 16.06.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-7-407-410

Дата принятия рукописи в печать: 03.08.2026 г.

ФАТЕЕВ Андрей Сергеевич,

аспирант, кафедра правового регулирования бизнеса и гражданского судопроизводства,
Юридический факультет, АНО ВО «Московский университет «Синергия», e-mail: fatia200086@gmail.com

ЭВОЛЮЦИЯ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ЦИВИЛИСТИКЕ: ОТ ЧАСТНОГО ИНТЕРЕСА К СТАБИЛЬНОСТИ ГРАЖДАНСКОГО ОБОРОТА

Аннотация. В статье исследуется эволюция правовой природы исковой давности в российской цивилистике. Проанализированы теоретические воззрения классиков отечественной цивилистики (И.Б. Новицкий, О.С. Иоффе, Г.Ф. Шершеневич) и современных учёных (Е.А. Суханов, А.М. Ширвиндт, А.Г. Карапетов) на сущность исковой давности. Выявлена трансформация института. Показано, что принятие Федерального закона от 07.05.2013 № 100-ФЗ ознаменовало качественное изменение правовой природы исковой давности, выразившееся в усилении публично-правового элемента. Обоснована авторская концепция «баланса интересов» как новой сущностной характеристики данного института.

Ключевые слова: исковая давность, правовая природа, частный интерес, публичный интерес, стабильность гражданского оборота, объективный срок, субъективный срок, баланс интересов.

FATEEV Andrey Sergeevich,

Postgraduate Student, Department of Business Regulation and Civil Procedure Law Faculty, Autonomous Non-Commercial Organization of Higher Education "Moscow University 'Synergy'"

THE EVOLUTION OF THE LEGAL NATURE OF LIMITATION OF ACTIONS IN RUSSIAN CIVIL LAW DOCTRINE: FROM PRIVATE INTEREST TO STABILITY OF CIVIL COMMERCE

Annotation. The article studies the evolution of the legal nature of limitation of actions in Russian civil law doctrine. The theoretical views of classical Russian civil law scholars (I.B. Novitsky, O.S. Ioffe, G.F. Shershenevich) and contemporary academics (E.A. Sukhanov, A.M. Shirvindt, A.G. Karapetov) on the essence of limitation of actions are analyzed. The transformation of the institution is revealed. The article demonstrates that the adoption of Federal Law No. 100-FZ of 07.05.2013 has led to a qualitative change in the legal nature of limitation of actions, expressed in the strengthening of the public-law element. The author puts forward and substantiates the author's concept of «balance of interests» as a new essential characteristic of this institution.

Key words: limitation of actions, legal nature, private interest, public interest, stability of civil commerce, objective period, subjective period, balance of interests.

Исковая давность - фундаментальный институт гражданского права, исторически восходящий к римскому частному праву. На протяжении столетий в российской цивилистической традиции не утихала доктринальная дискуссия о правовой природе данного института: выполняет ли он исключительно функцию защиты интересов частных лиц либо преследует более широкие телеологические цели, связанные с упорядочением всего гражданского оборота. В начале XXI века дискуссия активизировалась

вследствие кардинального реформирования отечественного гражданского законодательства.

Цель настоящей работы — посредством догматического анализа эволюции нормативного регулирования исковой давности в российском праве и сопоставления теоретических позиций ведущих цивилистов выявить вектор развития правовой природы данного института, а также предложить его авторскую интерпретацию в контексте новейших законодательных новелл.

1. Классический подход: исковая давность как институт частного права

В дореволюционной цивилистике утвердилось воззрение на исковую давность как на преимущественно частно-правовой институт. Г.Ф. Шершеневич определял исковую давность как «потерю права обращаться к судебной защите посредством иска по неосуществлению права в течение установленного законом времени», акцентируя её предназначение в защите интересов должника от требований, предъявленных со значительным пропуском установленного срока [5, с. 305–307].

И.Е. Энгельман в фундаментальном труде «О давности по русскому гражданскому праву» (1901) трактовал давность в качестве способа погашения иска вследствие бездействия управомоченного лица: «Для погашения иска по давности нужно только, чтобы он не был предъявлен и чтобы истек определенный срок его существования. Понятие о непредъявлении иска предполагает, что конкретный иск уже существует и только не приводится в действие в течение известного времени» [4, с. 112–115]. В данной логике институт исковой давности рассматривался одновременно как санкция за пассивность кредитора и как средство правовой защиты должника.

О.С. Иоффе, один из ведущих советских цивилистов, определял исковую давность как «срок, с истечением которого погашается возможность принудительного осуществления нарушенного гражданского права при помощи гражданского иска» [1, с. 215]. И.Б. Новицкий, в свою очередь, подчёркивал, что перерыв исковой давности посредством признания долга «поднимает значение обещания, утверждения; оно обретает юридическую силу акта, подтверждающего право одной стороны и обязанность другой» [2, с. 158]. Подобный подход полностью корреспондировал доктрине частного права, ставившей во главу угла автономию воли участников оборота.

2. Советский период: зарождение публично-правового элемента

В советский период, несмотря на сохранение цивилистической преемственности, произошла существенная трансформация понимания сущности исковой давности. Плановая экономика и доминирование государственной собственности объективно обуславливали переосмысление многих гражданско-правовых институтов, включая исковую давность. В юридической литературе того времени обосновывалось, что применение исковой давности в отношениях между социалистическими организациями нередко увязывалось с необходимостью укрепления хозяйственной дисциплины и обеспечения стабильности планового оборота, что сообщало данному

институту несвойственные классическому частному праву публично-правовые черты.

Академик Е.А. Суханов впоследствии констатировал, что институт исковой давности объективно направлен на обеспечение стабильности гражданского оборота и устранение правовой неопределённости в отношениях его участников [3, с. 342]. Именно данная идея приобрела определяющее значение при последующей модернизации гражданского законодательства.

Таким образом, уже в советской цивилистике сформировался дуалистический подход к пониманию исковой давности: с одной стороны, она сохраняла традиционную функцию защиты частного интереса должника, с другой — приобретала качество инструмента, обеспечивающего стабильность хозяйственного оборота в целом.

3. Современный этап: реформа 2013 года и её последствия

Федеральный закон от 07.05.2013 № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» внёс принципиальные изменения в институт исковой давности. Пункт 2 статьи 196 ГК РФ в новой редакции императивно закрепил, что «срок исковой давности не может превышать десять лет со дня нарушения права, для защиты которого этот срок установлен, за исключением случаев, установленных Федеральным законом от 06.03.2006 № 35-ФЗ „О противодействии терроризму“». В пояснительных материалах к законопроекту акцентировалось, что введение предельного (объективного) срока направлено на повышение степени определённости гражданского оборота и исключение ситуаций, при которых иск может быть предъявлен по истечении неопределённо длительного периода после нарушения.

Названная новелла ознаменовала изменение правовой природы исковой давности. В отличие от традиционного трёхлетнего «субъективного» срока, исчисляемого с момента, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права (п. 1 ст. 200 ГК РФ), десятилетний «объективный» срок течёт независимо от осведомлённости истца. Как разъяснил Верховный Суд РФ в Постановлении Пленума от 29.09.2015 № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности», установленный п. 2 ст. 196 ГК РФ десятилетний срок исковой давности носит объективный характер, а начало его течения не обусловлено осведомлённостью истца о факте

нарушения права и о личности надлежащего ответчика.

В цивилистической доктрине указанная новелла вызвала широкую дискуссию. Ряд авторов подвергли критическому анализу конструкцию объективного срока, указывая на её избыточную жёсткость и потенциальную несправедливость в ситуациях, когда истец объективно не имел возможности узнать о нарушении принадлежащего ему права в пределах десяти лет. В то же время другие исследователи оценили данное нововведение как необходимое условие стабильности гражданского оборота. Пленум Верховного Суда РФ в упомянутом Постановлении № 43 осуществил системное толкование обновлённых норм, воспроизведя императивное правило о том, что срок исковой давности не может превышать десяти лет со дня нарушения права, за исключением случаев, предусмотренных Федеральным законом от 06.03.2006 № 35-ФЗ. При этом необходимо подчеркнуть, что в отношении пропущенного срока для юридических лиц и индивидуальных предпринимателей по требованиям, связанным с осуществлением предпринимательской деятельности, не допускается восстановление срока (п. 12 Постановления № 43); для граждан, не осуществляющих предпринимательскую деятельность, сохраняется законодательно предусмотренная возможность восстановления срока при наличии уважительных причин (ст. 205 ГК РФ). Подобный дифференцированный подход также отражает усиление публично-правового элемента в регулировании исковой давности применительно к профессиональным участникам оборота.

Анализ эволюции правовой природы исковой давности в российской цивилистике позволяет заключить, что исследуемый институт претерпел движение от сугубо частного-правового инструмента к комплексному правовому образованию, в котором сочетаются частные и публичные элементы. Автор предлагает концепцию «баланса интересов», в соответствии с которой исковая давность на современном этапе выполняет двойственную функцию:

во-первых, она продолжает обеспечивать защиту частного интереса должника (ответчика), освобождая его от бремени доказывания в условиях объективной утраты доказательств и гарантируя определённость его правового положения;

во-вторых, она служит публичному интересу, заключающемуся в поддержании стабильности гражданского оборота в целом, устанавливая объективные темпоральные пределы судебной защиты и препятствуя

неограниченному во времени пересмотру сложившихся имущественных отношений. Именно в указанном дуализме состоит сущностная характеристика современной исковой давности по российскому праву. Данный тезис находит подтверждение в правовой позиции Конституционного Суда РФ, который в Постановлении от 31 октября 2024 г. № 49-П признал взаимосвязанные положения ст. 195, 196, 197, 200, 208 ГК РФ не соответствующими Конституции РФ в части, допускающей применение исковой давности к требованиям об обращении в доход государства имущества, приобретённого с нарушением антикоррупционных запретов, без учёта публично-правовой природы таких требований. Суд указал на недопустимость использования института исковой давности как средства легализации имущества, полученного в нарушение основ правопорядка. Таким образом, действующее правовое регулирование и правоприменительная практика высших судебных инстанций Российской Федерации подтверждают обоснованность концепции «баланса интересов», которая позволяет дать непротиворечивое описание современного состояния института исковой давности.

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы. Эволюция правовой природы исковой давности в российской цивилистике представляет собой последовательное движение от частного-правового института, ориентированного на защиту должника от пассивности кредитора, к комплексному правовому образованию, в равной мере направленному на обеспечение как частных, так и публичных интересов.

Законодательное закрепление десятилетнего объективного срока исковой давности (п. 2 ст. 196 ГК РФ) и дифференциация возможности его восстановления стали ключевым этапом данной эволюции, ознаменовавшим усиление публично-правового элемента в исследуемом институте. В цивилистической литературе справедливо отмечается, что исковая давность призвана служить интересам сторон спорного гражданско-правового отношения, а установление срока на обращение в суд корреспондирует публичному интересу, который заключается в скорейшем пресечении правонарушения. Предложенная концепция «баланса интересов» позволяет дать непротиворечивую интерпретацию современного состояния института исковой давности и определить вектор его дальнейшего развития. С учётом правовых позиций Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ возможно прогнозировать, что тенденция к усилению

публично-правового элемента сохранится и в будущем, что потребует дальнейшего теоретического осмысления данного феномена в российской цивилистической науке.

Список литературы:

[1] Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». — М.: Статут, 2003. — 782 с.

[2] Новицкий И.Б. Сделки. Исковая давность. — М.: Госюриздат, 1954. — 248 с.

[3] Суханов Е.А. Гражданское право: учебник: в 4 т. Т. 1. Общая часть / отв. ред. Е.А. Суханов. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Статут, 2019. — 576 с.

[4] Энгельман И.Е. О давности по русскому гражданскому праву: историко-догматическое исследование. — СПб.: Сенатская типография, 1901. — 425 с.

[5] Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). — М.: Спарк, 1995. — 556 с.

[6] Ширвиндт А.М. Комментарий к «Обзору судебной практики по некоторым вопросам, связанным с истребованием имущества из чужого незаконного владения» // Вестник гражданского права. — 2014. — № 5. — С. 109–148.

References:

[1] Ioffe O.S. Selected Works on Civil Law: From the History of Civilistic Thought. Civil Legal Relationships. Critique of the Theory of "Economic Law". Moscow: Statut, 2003. — 782 p.

[2] Novitsky I.B. Transactions. Statute of Limitations. Moscow: Gosyurizdat, 1954. — 248 p.

[3] Sukhanov E.A. Civil Law: Textbook: in 4 volumes. Vol. 1. General Part / ed. E.A. Sukhanov. — 3rd ed., revised and enlarged. Moscow: Statut, 2019. — 576 p.

[4] Engelman I.E. On the Statute of Limitations in Russian Civil Law: a Historical and Dogmatic Study. — St. Petersburg: Senate Printing House, 1901. — 425 p.

[5] Shershenevich G. F. Textbook of Russian Civil Law (based on the 1907 edition). — Moscow: Spark, 1995. — 556 p.

[6] Shirvindt A. M. Commentary on the "Review of Judicial Practice on Certain Issues Related to the Recovery of Property from Someone Else's Illegal Possession" // Herald of Civil Law. — 2014. — No. 5. — P. 109–148.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.